

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М97

Jonathan Maberry

ROT & RUIN

Copyright © 2010 by Jonathan Maberry

Published by arrangement with Simon & Schuster Books For Young Readers, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Zombie Card art by Rob Sacchetto

Cover design by Laurent Linn

Top cover photograph copyright © 2010 by iStockphoto.com/Lucian

Bottom cover illustration copyright © 2011 by Chad Michael Ward

Мэйберри, Джонатан.

М97

Гниль и руины / Джонатан Мэйберри ; [пер. с англ. О. М. Медведь, В. С. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Young Adult. Антиутопия. Зомби-апокалипсис).

ISBN 978-5-04-100185-8

Оцепленные города. Испуганные люди, которые способны на все ради выживания. Полчища живых трупов, уничтожающих все на своем пути. Страну поглотил зомби-апокалипсис.

Бенни Имуре предстоит найти дело своей жизни среди хаоса и разрухи. Идеальный пример — его старший брат Том, лучший охотник на зомби в стране. Но Бенни знает, что Том — настоящий трус. Когда Бенни был совсем маленьким, их отца укусила зомби и Том сбежал, бросив родителей. Юноша до сих пор винит Тома в смерти матери.

Когда подругу Бенни похищает местная банда, которая отдает людей на съедение зомби ради развлечения, парень решает во что бы то ни стало спасти девушку и наказать преступников. Но в мире, где каждый шаг может стоить жизни, не уцелеть в одиночку. И Том отправляется на поиски девушки вместе с Бенни. Сумеют ли братья пройти через ад на земле? Ведь иногда даже зомби человечнее людей, которые готовы разорвать тебя на куски ради наживы.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Минченкова В.С., перевод на русский язык, 2019

© Медведь О.Н., перевод на русский язык, 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-100185-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Благодарности

Особая благодарность реально существующим людям, которые захотели войти в мир Бенни и Тома Имуры. Я верю в то, что, если миру придет конец, вы всегда будете рядом. Моим агентам, Саре Крой и Харви Клингеру; Дэвиду Гейлу и Наве Вульф из Simon & Schuster; Нэнси Кейм-Комли, Тиффани Шмидт, Грегу Шауеру, Робу и Андреа Саккетто, Рэнди и Фрэн Кири, Джейсону Миллеру, Сэму Уэст-Менчу, Киту Странку, Чарли и Джине Миллер, Артуру Менчу; Philly Liars Club: Грегори Фросту, Дону Лафферти, Л. Э. Бэнкс, Джону Макгорану, Соломону Джонсу, Эду Петтиту, Мерри Джонс, Марии Ламбра, Саре Шепард, Келли Симмонс, Киту Странку и Деннису Тафойя.

Отрывок из «Волчьей тени» Чарльза Де Линта использован с разрешения автора.

Ремарка Ричарда Прайора использована с разрешения Дженнифер Ли Прайор.

Молодым писателям, посещающим мои занятия по экспериментальной литературе: Рейчел Тафойя, Клинту Джонстону, Брэндону Штраусу, Бриане Уайтман, Джессике Прайс, Таре Тостен, Дженнифер Карр, Келли Холлингсворт, Натаниэлю Гейджу, Мэгги Бреннан, Крису Дугасу, Эвану Сталу и Джексону Туну.
Вы всегда удивляете и вдохновляете меня.

И, как всегда, Саре Джо.

ЧАСТЬ 1

Семейный бизнес

«Я не знаю, что ждет нас после смерти:
что-то лучшее или худшее.

Знаю лишь одно – я пока не готова это узнать».

– Чарльз Де Линт «Волчья тень»

Бенни Имура не смог удержаться ни на одной работе, потому отправился убивать.

Это был семейный бизнес. Он едва терпел свою семью — под ней подразумевался его старший брат, Том — и не выносил саму мысль о «бизнесе». Или работе. Единственное, что могло показаться в этом деле веселым, — само убийство.

Он ни разу этого не делал. Естественно, проходил на уроках физкультуры и в скаутах сотни симуляций, но детям не разрешалось убивать. До тех пор, пока им не исполнится пятнадцать.

— Почему нет? — спросил он своего водителя, толстого парня по имени Фини, который когда-то работал ведущим прогноза погоды. Тогда Бенни было одиннадцать, и он заикнулся на охоте на зомби. — Почему вы не разрешаете нам мочить реальных зомбов?

— Потому что вы должны научиться убийству у своих предков, — ответил Фини.

— У меня нет предков, — парировал Бенни. — Мама с папой умерли в Первую ночь.

— Ауч. Прости, Бенни — я забыл. Важно то, что у тебя есть хоть какая-то семья, верно?

— Наверное. У меня есть брат «Я — мистер чертовски идеальный Том Имуре», и я ничему не хочу у него учиться.

Фини уставился на него.

— Ого. Я не знал, что ты его родственник. Он твой брат, да? Тогда вот тебе и ответ, парень. Никто не обучит тебя искусству убийства так, как профессиональный убийца Том Имуре. — Фини сделал паузу и нервно облизнул губы. — Будучи его братом, ты, наверное, видел, как он убил кучу зомов.

— Нет, — раздраженно ответил Бенни. — Он не разрешает мне смотреть.

— Seriously? Это странно. Ну, попроси его, когда тебе исполнится тринадцать.

Бенни попросил на тринадцатый день рождения, и Том отказал ему. Снова. Никакого обсуждения. Просто «нет».

Это было более двух лет назад, а шесть недель назад Бенни исполнилось пятнадцать. Оставалось еще четыре недели, чтобы найти оплачиваемую работу, а потом по городскому указу ему в половину сократят рацион питания. Бенни не нравилось такое положение вещей, и, если еще хоть кто-то выступит с речью про «пятнадцатилетие и свободу», он закричит. Ему не нравилось не только это, но и то, что люди, как только видели занятого тяжелой работой, говорили такую ерунду: «Обалдеть, он набросился на эту работу, словно ему пятнадцать и у него закончилась еда».

Словно этому можно порадоваться. Словно можно этим гордиться. Бенни не видел ничего веселого в том, чтобы надрываться до конца своей жизни. Ладно, возможно, все не так уж плохо, потому что

с этого момента они учились в школе только полдня, но тем не менее отстойно.

Его приятель Лу Чонг сказал, что пережившее апокалипсис человечество толкал навстречу принятию нового рабовладельческого государства признаком растущего культурного притеснения. Бенни понятия не имел, что Чонг имел в виду или был ли в его словах хоть какой-то смысл. Но кивнул, потому что, глядя на лицо Чонга, ему всегда казалось, что он точно знает, о чем говорит.

Дома Том, не успев доесть десерт, спросил:

— Если я захочу поговорить с тобой о вступлении в семейный бизнес, ты снова сорвешься?

Бенни смерил Тома убийственным взглядом и четко и ясно произнес:

— Я. Не. Хочу. Вступать. В семейный. Бизнес.

— Тогда приму это за «нет».

— Ты не думаешь, что уже слишком поздно вовлекать меня во все это? Я миллион раз просил...

— Ты просил меня взять тебя на охоту.

— Именно! И каждый раз ты...

Том перебил его.

— В том, чем я занимаюсь, гораздо больше нюансов, Бенни.

— Да, возможно, они есть, и я, возможно, решил бы, что смогу справиться с остальным, но ты не разрешаешь мне посмотреть на самое крутое.

— В убийстве нет ничего «крутого», — отрезал Том.

— Есть, когда ты говоришь об убийстве зомбов! — парировал Бенни.

Разговор застопорился. Том вышел из комнаты и некоторое время шумел на кухне, а Бенни расположился на диване.

Том и Бенни никогда не обсуждали зомби. Они имели все основания говорить на эту тему, но она никогда не поднималась. Бенни не мог этого понять. Он ненавидел зомби. Все их ненавидели, только в Бенни бурлила раскаленная всепоглощающая ненависть, берущая начало в самом первом воспоминании. Потому что оно превратилось в кошмар, приходящий каждую ночь, когда он закрывал глаза. Эта картинка отпечаталась в его памяти, хотя на тот момент он был всего лишь маленьким ребенком.

Папа и мама.

Мама кричит, бежит к Тому, пихает ему в руки извивающегося Бенни, которому всего восемнадцать месяцев. Кричит и кричит. Гонит его прочь.

А в это время существо, некогда бывшее папой, протискивается в дверь спальни, которую мама пытается заблокировать стулом, лампой и всем остальным, что смогла найти.

Бенни вспомнил, как мама что-то кричала, но все это было так давно, что в памяти ничего не сохранилось. Может, и слов-то не было. Может, она просто кричала.

Бенни ощутил теплую влагу на своем лице, когда на него упали слезы Тома — в этот момент они выбирались в окно спальни. Они жили в доме в стиле ранчо. Одноэтажном. Окно выходило во двор, пульсирующий красными и синими полицейскими мигалками. Снова крики и вопли. Соседи. Копы. Возможно, солдаты. Когда он пытается восст-

новить в памяти тот момент, Бенни кажется, это были солдаты. И постоянные выстрелы — вблизи и вдали.

Но из всего этого Бенни запомнил четко последнюю картинку. Пока Том прижимал его к груди, Бенни посмотрел за плечо брата в окно спальни. Мама высунулась из окна и кричала, и в этот момент из темноты комнаты к ней потянулись папины бледные руки и утащили ее.

Это самое последнее воспоминание Бенни. Если какие и были еще, то последняя картинка их стерла. Потому что он был настолько маленьким, что вся ситуация напоминала коллаж из вспышек и шумов, но с годами Бенни научил свой мозг восстанавливать каждый фрагмент, придавать значение и смысл всему, что мог вспомнить. Парень помнил, как колотила по его груди безумная пульсация сердца Тома, и протяжный вопль — его собственный невнятный плач по маме и папе.

Он ненавидел Тома за то, что тот сбежал. За то, что не остался и не помог маме. Ненавидел то, чем в ту Первую ночь много лет назад стал его папа. Точно так же, как и ненавидел то, во что папа превратил маму.

В его мыслях мамы с папой больше не было. Они стали существами, убившими их. Зомами. И он ненавидел их так сильно, что солнце казалось холодным и маленьким.

— Чувак, что у тебя за проблемы с зомями? — спросил его однажды Чонг. — Ты ведешь себя так, словно у тебя с ними личные счёты.

— А что, я должен к ним тепло относиться? — огрызнулся Бенни.